

Политическая лингвистика. 2024. № 3 (105).
Political Linguistics. 2024. No 3 (105).

УДК 811.112.2'42+811.112.2'38
ББК ШП43.24-51+ШП43.24-55

ГРНТИ 16.41.21; 16.21.55

Код ВАК 5.9.6 (германские языки)

Мария Александровна Черезова^{1✉}, Нина Константиновна Данилова^{2✉}

¹ Самарский юридический институт ФСИН России, Самара, Россия, kuprijanova07@mail.ru✉, SPIN-код: 8595-4637

² Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С. П. Королева, Самара, Россия, danilova_nina@mail.ru✉, SPIN-код: 5110-8750

Деструктивные стратегии участников онлайн-коммуникации (на материале немецкоязычных СМИ)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу процесса вербализации деструктивных стратегий в парном комплексе электронных сообщений, представленном статьями и сопровождающими их комментариями на онлайн-страницах СМИ ФРГ. Материал исследования представлен первичными и вторичными текстами, затрагивающими актуальные политические события, из еженедельных изданий: «ZEIT ONLINE» и «FOCUS ONLINE». Актуальность предлагаемого исследования определяется изучением языковой реализации деструктивных стратегий с различным уровнем направленности: однонаправленным со стороны автора статьи и мультинаправленным со стороны автора комментария. Научная новизна исследования видится в том, что вербальная организация деструктивного различного жанра (статья / комментарий) на настоящий момент не столь широко представлена в отечественной науке. В ходе лингвистического анализа отмечается, что первичные электронные сообщения представлены выбором и последующей вербализацией стратегии псевдоконвенции со скрытой деструктивностью, поскольку текст статьи отличает институциональный характер. Проанализированные тексты электронных комментариев реализуют помимо указанной стратегии более деструктивную по своей природе — стратегию интенсификации с ее прямой деструктивностью, так как реципиенты практически не ограничены в выборе средств языкового взаимодействия, исключением является контроль со стороны редакции издания. По итогам исследования становится очевидным, что стратегическая программа статей реализует деструктивное воздействие в языковых средствах различных уровней немецкого языка: от лексического до уровня текстового пространства. При анализе языкового плана сообщений реципиентов была замечена тенденция к генерализации деструктивного настроя: от политического лидера к политике в целом, от единичной акции к проблеме глобального характера.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стратегические программы, электронные сообщения, реципиенты, деструктивная стратегия, мультинаправленность деструкции, генерализация деструктивного настроя, немецкий язык, журналистика, медиалингвистика, средства массовой информации, медиатексты, медиадискурс, немецкие СМИ, язык СМИ, языковые средства, Интернет, интернет-пространство, интернет-технологии, интернет-коммуникация, интернет-ресурсы, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-комментарии.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Черезова Мария Александровна, кандидат филологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры гуманитарных дисциплин, подполковник внутренней службы, Самарский юридический институт ФСИН России; 443022, Россия, Самара, ул. Рьяльская, 24в; email: kuprijanova07@mail.ru.

Данилова Нина Константиновна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры немецкой филологии, Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С. П. Королева; 443000, Россия, Самара, Московское шоссе, д. 34; email: danilova_nina@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Черезова, М. А. Деструктивные стратегии участников онлайн-коммуникации (на материале немецкоязычных СМИ) / М. А. Черезова, Н. К. Данилова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 3 (105). — С. 148-158.

Mariya A. Cherezova^{1✉}, Nina K. Danilova^{2✉}

¹ Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russia, kuprijanova07@mail.ru✉, SPIN: 8595-4637

² Samara National Research University, Samara, Russia, danilova_nina@mail.ru✉, SPIN: 5110-8750

Destructive Strategies of Participants of Online Communication (On the Example of German Media)

ABSTRACT. The article analyzes the process of destructive strategies verbalization in a paired set of electronic messages represented by articles and accompanying comments in the online German mass media. The material of the study encompasses primary and secondary texts touching upon current political events from weekly editions: "ZEIT ONLINE" and "FOCUS ONLINE". The urgency of this research is determined by the study of the linguistic realization of destructive strategies with different levels of directionality: unidirectional on the part of the author of the article and multidirectional on the part of the author of the comment. The scientific novelty of the study is seen in the fact that the verbal organization of destructive interaction in the modern German communicative space, moreover, on the example of texts of different genres (article / comment) is not so widely represented in national science at the moment. In the course of linguistic analysis it is noted

that primary electronic messages are represented by the choice and subsequent verbalization of pseudo-convention strategy with hidden destructiveness, as the text of the article is distinguished by its institutional character. The texts of electronic comments under analysis actualize, in addition to the above strategy, a more destructive strategy in nature — the strategy of intensification with its direct destructiveness, since the recipients are practically not limited in the choice of means of linguistic interaction; the exception being the control by the editorial staff of the publication. According to the results of the study, it becomes obvious that the strategic program of the articles realizes destructive impact in the linguistic means of different levels of the German language: from the lexical level to the level of the textual space. When analyzing the linguistic plane of the recipients' messages, the authors noted a tendency to generalize the destructive attitude: from a political leader to politics as a whole, from a single action to a problem of global character.

KEYWORDS: strategic programs, electronic messages, recipients, destructive strategy, multidirectional destruction, generalization of destructive intention, German language, journalism, media linguistics, mass media, media texts, media discourse, German media, mass media language, language means, Internet, Internet space, Internet technologies, Internet communication, Internet resources, Internet discourse, Internet texts, Internet comments.

AUTHOR'S INFORMATION: Cherezova Mariya A., Candidate of Philology, Deputy Chief of the Department of Humanities, Lieutenant-Colonel of Internal Service, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russia.

Danilova Nina K., Doctor of Philology, Professor of Department of German Philology, Samara National Research University, Samara, Russia.

FOR CITATION: Cherezova M. A., Danilova N. K. (2024). Destructive Strategies of Participants of Online Communication (On the Example of German Media). In *Political Linguistics*. No 3 (105), pp. 148-158. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Проблема деструктивного коммуникативного поведения индивидов сохраняет свою актуальность для современного гуманитарного знания благодаря своей исключительной значимости для существования современных сообществ. Э. Фромм, с чьим именем связано понятие «деструктивности», объясняет причину этого неизменного интереса принадлежностью деструктивного поведения к подвиду агрессии, который, в отличие от оборонительной доброкачественной агрессивности биологической природы, направленной на защиту от угрозы существованию человеческого рода, не имеет филогенетической программы и свойственен только человеку [Фромм 2017: 27]. Признавая возможность проявления неосознанной деструктивности, Э. Фромм особо выделяет осознанное деструктивное поведение, различающееся в разных социальных структурах. Исключительная принадлежность деструктивного поведения представителям человеческого сообщества свидетельствует со всей очевидностью о его глубинной интенциональности и о преобладающей целенаправленности избираемых для его реализации действий, что придает актуальность изучению вербальных способов и приемов их воплощения в качестве материальных знаков целей участников коммуникативного процесса.

Цель статьи состоит в уточнении лингвистического понимания деструктивности в ходе анализа процесса вербализации деструктивных стратегий в парном комплексе электронных сообщений, представленном статьями и сопровождающими их комментариями на онлайн-страницах национальных СМИ ФРГ.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В современной лингвистике понятие «деструктивный» определяется как «ведущий к разрушению чего-либо, как неплодотворный, неэффективный», как противоположность понятию «конструктивный» [Крысин 1998]. Немецкий словарь дает дефиницию термину — *zerstörend* (разрушающий), *zersetzend* (разлагающий) [DWDS]. Современное языкознание неоднократно обращается к теме деструктивного коммуникативного поведения, выделяя деструктивность как дискурсивную категорию и предпринимая исследование языковых технологий, репрезентирующих стратегическую дискурсивную деятельность индивидов в различных коммуникативных практиках. Так, Я. А. Волкова и Н. Н. Панченко разрабатывают процедуру исследования дискурсивных стратегий в политическом дискурсе, включающую ряд параметров, среди которых участники коммуникативного действия с их психологическими характеристиками; хронотоп, тип речевого взаимодействия и соотношение эмоционального и рационального компонентов в ситуации общения [Волкова 2014: 165]. Авторы исходят в своем исследовании из установки, содержащей понимание деструктивности как типа общения, направленного на сознательное причинение собеседнику морального и физического вреда и характеризуемого чувством удовлетворения от страданий жертвы и осознанием собственной правоты. Очевидная психологическая ориентация предлагаемой ими интерпретации выделяет акцентированное стремление инициатора общения в ходе планирования деструктивных стратегий к манипулированию поведением собеседника.

Последние исследования интересующего нас феномена в языке все чаще используют понятие «хейт-спич» (англ. hate speech, русс. язык вражды) [Ребрина 2022: 151–163], в том числе в его онлайн-формате [Fleischhack 2017: 23–28; Strobel 2017: 32–33], проанализированы также работы, посвященные данному явлению в политическом коммуникативном пространстве [Егорова, Попова 2020: 72–74].

В работах, посвященных изучению деструктивного коммуникативного поведения, предлагаются варианты решения проблемы деструктивных стратегий в различных типах дискурса с детальным описанием их вербальной реализации [Буряковская 2019: 620–629]. В. Я. Буряковской выявлены такие стратегии, как проекция, обобщение, когнитивная фальсификация, изменение или уклонение от темы разговора, сравнение с другими, кроме того, существенное место в системе стратегий занимают фальсификация и шутка, что свидетельствует о доминировании в конфликтном общении неявного и дистанцированного намерения подавить собеседника, лишив его возможности защититься от воздействия. Важным для дальнейших размышлений представляется предлагаемое автором разграничение осознанной и спонтанной деструкции, равно как и дифференцированное исследование *прямой* и *скрытой* деструктивности. Сопоставительный анализ деструктивного поведения в разных дискурсивных практиках позволяет В. Я. Буряковской выявить причины и условия проявления специфических черт деструктивности в институциональных и неинституциональных дискурсах, причиной чего, по мнению автора, является более жесткая регламентированность вербального поведения в последних. Общим свойством деструктивных стратегий является, по мнению автора, их манипулятивный характер, воплощению которого служат репрезентации нарциссических устремлений инициатора общения. Определенный диссонанс в понимании явления вносит вывод исследования относительно биологической природы осознанной деструктивности, отрицаемой Э. Фроммом, отчасти смягченный положением о недостаточной коммуникативной компетентности собеседников [Буряковская 2019: 627].

Категория деструктивности, получающая воплощение в поведении коммуникативной личности с помощью разнообразных стратегий и тактик, исследуется в современном языкознании в целях определения принципов и способов вербального поведения индивидов в коммуникативных практиках, формирующих социальный мир. Деструктив-

ные стратегии исследуются прежде всего как способы проявления вербальной агрессии, реализующей намерение нейтрализовать или подавить инициативу партнера. В классификации стратегий деструктивные стратегии противопоставлены стратегиям конструктивным, имеющим целью установление и поддержание контакта с аудиторией. Политический дискурс, изучение которого позволяет выстроить симметричную шкалу способов воздействия на оппонентов, не дает вместе с тем полного представления о диапазоне использования дискурсивных стратегий, что вызывает необходимость обратиться к изучению способов манипулирования с помощью деструктивных стратегий в других коммуникативных практиках.

В научном ландшафте исследований деструктивного начала в коммуникативном поведении индивидов обнаруживаются, как можно судить, моменты, нуждающиеся в уточнении. Анализ деструктивных стратегий редко затрагивает ситуацию естественного общения. Действие деструктивных стратегий исследуется только в перспективе инициативного актора, при этом вне поля зрения остается реакция собеседника. Остаются невыясненными причины, сохраняющие популярность деструктивного поведения в различных коммуникативных практиках, что оставляет возможность выяснения других мотиваций, положенных в основу подобной формы взаимодействия.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В основу нашей исследовательской программы положена интеракционная модель коммуникации, позволяющая изучить условия протекания стратегической деятельности, в которой принимают активное участие отправитель сообщения и реципиент, взаимодействующие в процессе интерпретации информации. Интеракционная модель используется нами в рамках лингвистического дискурс-анализа, целью которого является изучение процессов вербализации в различных коммуникативных практиках, определяемых прагматическими установками говорящего субъекта.

Материалом исследования стали первичные и вторичные тексты, электронные статьи с комментариями к ним, образующие коммуникативное пространство общения, организованное дистанцированным интерактивным взаимодействием участников. Другая цель предпринимаемого исследования продиктована потребностью выяснить скрытые намерения инициатора деструктивного поведения в медийной публицистической практике, участниками которой становятся

не только отдельные индивиды, но и целые группы, что переносит акцент проводимого анализа на социальные функции деструктивной формы общения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

Прежде чем обратиться непосредственно к языковому анализу средств организации стратегического плана электронных сообщений, рассмотрим предложенные ранее классификации стратегий деструктивной направленности и выделим те, что будут показателями для немецкоязычного медийного пространства. Для исследования нами были выбраны и проанализированы тексты статей политической тематики из еженедельной сетевой газеты «ZEIT ONLINE» и еженедельного сетевого журнала «FOCUS ONLINE» и электронных комментариев (1726), касающихся содержания статей. Материал исследования относится к журналистской коммуникативной практике, базовыми правилами которой является высокая степень актуальности избираемых для обсуждения тем, требование достоверности сообщаемой информации, представления различных точек зрения, анализа общественно значимых проблем, итогом следования которым становится влияние на массовую аудиторию [Чепкина 2011: 83].

Ряд исследователей сходится во мнении, что именно манипулятивные стратегии [Буряковская 2019: 620–629; Филатова 2017: 68–71] являются основополагающими в деятельности индивидов и концептуально описывают главные социальные процессы, порождающие в дальнейшем коммуникативные действия. Природа манипулятивного воздействия получила освещение в работах Т. А. ван Дейка, В. И. Карасика, Е. И. Шейгал, О. С. Иссерс и др. Понятие языковой манипуляции получает в современной отечественной науке о языке определение в качестве «интеракции, через которую достигается тенденциозно преднамеренное, заинтересованное, завуалированное влияние на действия субъекта, осуществляемое в ряде случаев также в интересах третьих лиц» [Гришаева 2010: 87].

В ходе конкретизации способов общения общий характер стратегий уточняется и дифференцируется. В классификации Т. А. ван Дейка обозначена *стратегия негативной презентации другого* [Dijk 2014: 42–44], которая позже получила определение в качестве «*стратегии дискредитации*» [Крячкова 2015: 89–92]. В рамках исследования политического дискурса Е. И. Шейгал выделила деструктивную по своей сути *стратегию дискредитации* [Шейгал 2000: 310], которую в

более поздних исследованиях рассматривают как коммуникативную тактику [Кваскова 2016: 352–357]. Достаточно подробную классификацию стратегий политической коммуникации в ФРГ представляет Ю. В. Вознесенская, выделяя группу конфликтных (*конфронтационных, или дисгармонизирующих*) стратегий [Вознесенская 2010: 8].

Указанные выше классификации представляют стратегии, отличающиеся открытой, явной деструкцией. Вместе с тем анализ дискурсивного интернет-пространства позволяет выявить стратегии, реализующие латентные цели, достижение которых становится возможным в том случае, если собеседник не в полной мере понимает конечную цель коммуникации или же если используемая стратегия направлена на реализацию намерения, утаиваемого от собеседника. Обобщив имеющиеся типологии и учитывая личные наблюдения языкового плана электронных текстов в СМИ ФРГ, мы выберем из обозначенных нами ранее контактных стратегий [Чerezova 2019: 165–171] те, что отличаются как явной, так и скрытой деструктивной направленностью. Так, разрушительный потенциал прослеживается при реализации *стратегии псевдоконвенции*, предполагающей лишь видимость доверительных отношений между участниками коммуникации, тогда как все взаимодействие строится с позиции отправителя сообщения; и *стратегии интенсификации*, выражающейся в установке на дискредитирование оппонента без упоминания каких-либо положительных моментов о нем, а также намеренном, неприкрытом демонстрировании чужих недостатков.

Детальный анализ полемической интеракции, темой которой становятся актуальные проблемы, являющиеся содержанием статей, опубликованных в коммуникативном интернет-пространстве, реализуется нами в два этапа, первый из которых предполагает исследование выбора автором деструктивных стратегий в ходе реализации собственной программы воздействия на аудиторию, на втором этапе исследованы вторичные (реагирующие) тексты, составляющие содержание полемики и выстроенные реципиентами с использованием деструктивных коммуникативных действий.

В ходе проводимого исследования было установлено, что вектор реализации выбранной автором сообщения деструктивной стратегии может быть *однонаправленным*. Это означает, что отправитель первичного текста (онлайн-статья в сетевом издании) реализует стратегический план высказывания, ориентируясь на некую «идеальную»

модель массового читателя, формируя у последнего деструктивное восприятие описываемого события.

Вербализация со стороны получателя сообщения (онлайн-комментарий к статье на сайте издания) будет отличаться *мультинаправленностью*, поскольку реципиент более свободен в выборе объекта своего деструктивного воздействия (политики, автор первичного сообщения, другие комментаторы и пр.), нежели журналист газеты (журнала). Взаимодействие с адресатом происходит таким образом, что между автором и читателем выстраивается «доверительное» отношение (речь пойдет о *стратегии псевдоконвенции*), которое в дальнейшем послужит отправной точкой для реализации разрушительного потенциала в различных направлениях (и реализации тем самым *стратегии интенсификации*).

Формирование позиций и дальнейшее взаимодействие участников онлайн-коммуникации начинается с заголовка предлагаемой для обсуждения статьи. В журнале «FOCUS ONLINE» формулировка темы демонстрирует использование идентифицирующей номинации, например, *Gegenoffensive* [FOCUS ONLINE, Gegenoffensive...], что говорит о намерении продемонстрировать характер взаимодействия противоборствующих сил. Дальнейшее развитие идеи сообщения передается через сложноподчиненное предложение с придаточным уступки: «Obwohl die *aktuelle* Gegenoffensive der Ukrainer keine *spektakulären* Bilder von Schlachten liefert — sie ist dennoch in *vollem* Gang», где выделенные прилагательные призваны выразить утилитарную оценку [Арутюнова 1988: 75], отличающуюся своей целенаправленностью. Кроме того, одновременно дается и психологическая (интеллектуальная) оценка [Арутюнова 1988: 75], которая помогает сокрытию истинной оценки для читателя, но при детальном рассмотрении она проходит красной нитью через весь текст: *setzen dabei auf Psychologie* → *gehören dazu Psycho-Operationen* → *läuft eine psychologische Kriegsführung* и т. д. Как мы можем судить из контекста, стратегический план сообщения реализуется *тактикой фокусировки внимания* на авторской оценке описываемых событий. Избираемый автором способ оценки событий свидетельствует о выборе прагматической установки, организованной «модусом сомнения и допущения» [Арутюнова 1988: 109], демонстрирующим намерение использовать приемы скрытой деструктивности. В данном случае просматривается другая авторская интенция, связанная с намерением реализовать импли-

цитную стратегию конструктивного характера, акцентирующую психологическое обоснование интерпретации событий.

Заголовок следующей статьи *Kutter sinkt vor griechischer Küste: Nach Flüchtlingskatastrophe taucht jetzt ein böser Verdacht auf* [FOCUS ONLINE, Kutter...] демонстрирует выбор лексических единиц одного семантического поля «крушение», «катастрофа», которые дополняются негативной этической оценкой [Арутюнова 1988: 75] — *ein böser Verdacht* с описанием чувств, на которые настраивает своего читателя автор статьи, побуждая сравнить бездействие государственных деятелей с общепризнанной нормой поведения в подобной ситуации. В языковой игре, созданной антитезой и отсылающей к силам природы (*Kutter sinkt* ↔ *taucht ... ein ...Verdacht auf*), создается баланс действий и противодействий, в котором принимают участие природа и человеческий разум. Заканчивается статья выводом *riss das Boot mit sich in die Tiefe*, замыкая «порочный круг», созданный метафорами. Все перечисленное выше говорит о том, что автором реализуются *тактика имплицитной критики*, поскольку критический настрой не выражается открыто, и *тактика аргументации*, реализуемая с помощью многочисленных числовых данных, цитирования, приведения мнений родственников погибших и независимых экспертов (*Die Aussage des Bruders eines Passagiers...*; «Es gab zwei Schiffe, das erste hatte 760 Personen,...»; *Nach Aussage des pensionierten Admirals der Küstenwache und internationalen Experten für Seeunfälle Nikos Spanos...*). Прагматическая установка высказывания реализует намерение автора придать критическому мнению, оформленному в «модусе полагания», иронический и обобщенный характер, оценочная тональность которого скрыта под серией фактов и маскируется благодаря отсылке к власти природы. Деструктивный момент явно уступает яркой изобразительности событий, формируя конструктивный диалог с аудиторией.

Деструктивный характер получает явное выражение с помощью графического сопровождения текстового плана статьи, подкрепляющего авторские намерения в раскрытии темы. Графическое, запоминающееся и не оставляющее равнодушным, воплощение и дальнейшее развитие мысли автора текста, которое можно угадать в плакате, намеренно представленном на переднем плане [FOCUS ONLINE, Kutter...]: в лодке по направлению к Европейскому союзу (что можно предположить по флагу на корме) движутся несколько людей (силуэтов) в сопровождении фигуры смерти с косой (прием, получающий наиме-

нование *транспозиция ответственности*). Явный контраст между более тонкой смысловой нюансировкой, характерной для символического изображения событий, и простотой графического плана выделяет намерение автора сделать сообщение доступным для широкой аудитории, но одновременно снижает качество изложения.

Подобный план реализуется *тактикой провокации* в другой статье [FOCUS ONLINE, Letzte...], выражающейся в предложении в заголовке *Die Leute werden wütend*, где слово *wütend* программирует получателя сообщения «сопереживать» участникам описываемых событий (этическая оценка). Кроме того, выбор графического сопровождения стратегического плана вербального сообщения не случаен: участников протестной акции (в подписи к картинке встречаем *Straßenblockade*) с проезжей части силой пытаются увести правоохранители. В этом случае гипотетическая оценка событий, выражению чего служит семантика глагола *werden*, вступает в противоречие с очевидностью и актуальным характером документального свидетельства.

В газете «ZEIT ONLINE» вербальная демонстрация деструкции также не очевидна, на первый взгляд: в статье *Erdoğan will Nato-Beitritt Schwedens weiter blockieren* [ZEIT ONLINE, Türkei...], что выражается в выборе модального глагола с семантикой, содержащей высокую степень уверенности в достоверности сделанного заявления и реализующей прагматическую модальность с участием «модуса знания». Данную мысль развивает далее подпись к фотографии *Der türkische Präsident fordert Schweden dazu auf, gegen kurdische Aktivisten vorzugehen*, где вместо модального глагола используется глагол *fordern* с однозначным категоричным значением, кроме того, противостояние видится нам в лексическом выборе глагола *blockieren* и предлога *gegen*, предполагающих наличие оппозиционных сил. В данном случае мы можем говорить о *рестриктивной деструкции*, когда предлагается определенная программа действий (ограничения, условия), обязательная для исполнения: именно по этой причине 4 абзаца из 8 в статье начинаются одинаково: «Schweden hat Erwartungen. ...» → Schweden müsse... → Schweden sei... → Schweden hatte... (все то, к чему принуждает Швецию президент Турции). Стратегический план сообщения в данной статье реализуется *тактикой фокусировки внимания и предписывающей тактикой*.

Следующая статья *Antony Blinken: US-Außenminister Blinken reist Ende der Woche*

nach China [ZEIT ONLINE, Antony...] содержит в себе подмену заявленной в заголовке объективности реально воплощаемой субъективностью. Противоречие заключается в переходе от описания внешних событий к поиску и демонстрации истинных причин напряженных отношений между Китаем и США: *Im Streit um einen mutmaßlichen Spionageballon aus China hatte US-Außenminister Blinken im Februar einen Besuch in Peking abgesagt* → *Die Beziehungen zwischen den USA und China sind seit Langem angespannt* → *Kurz vor Blinkens Reiseankündigung wurden außerdem neue Vorwürfe über Spähversuche Chinas gegen die USA publik*. Как видим из примеров, используемая автором *стратегия псевдоконвенции* находит свое воплощение с помощью средств выражения прагматической модальности, корпус которых содержит как репрезентацию неуверенности *um einen mutmaßlichen Spionageballon*, так и явное утверждение того, что напряжение существует уже давно *sind seit Langem angespannt*, и настало время новых претензий со стороны США *außerdem neue Vorwürfe*. Смену действий и противодействий в данном случае помогает воплотить *предписывающая тактика*. Прагматическая установка формируется с использованием «модуса кажимости», что позволяет автору занять определенную дистанцию по отношению к излагаемым фактам.

Статья *Klimapolitik: Neuer Heizgesetzentwurf gefährdet laut Verbänden die Klimaschutzziele* [ZEIT ONLINE, Klimapolitik...] представляет собой размышления автора относительно полезности принятия нового закона (*тактика выражения сомнения*). В подзаголовке обозначена суть спора, вокруг которого строится все дальнейшее рассуждение в статье: *Der politische Streit über das Heizgesetz ist vorerst beendet, doch Umweltverbände sind enttäuscht*. Эмоциональная оценка, заключающаяся в слове *enttäuscht*, дает повод для развития противостояния политических коалиций с новой силой (именно по этой причине в тексте многократно повторяются слова с компонентом *neu* — *Die neu beschlossenen Pläne; auf neue Vorgaben; neu eingebaute Heizungen* и т. д.). Так в тексте находит реализацию еще один коммуникативный прием — *тактика фокусировки внимания*.

Проведенный анализ текстов статей позволяет сделать вывод, что деструктивное однонаправленное воздействие может выражаться на разных уровнях языка:

– на лексическом уровне — единицы, имеющие ярко представленный эмотивный компонент: *soll unter den Bootsinsassen Panik*

ausgebrochen sein [FOCUS ONLINE, Kutter...]; единицы с оценочным компонентом: *dramatische Szenen* [FOCUS ONLINE, Kutter...]; единицы с семантикой разрушения: *Ihr erklärtes Ziel sei dabei, eine Revolution herbeizuführen* [FOCUS ONLINE, Letzte ...];

– на стилистико-синтаксическом уровне — выбор тропов, например, метафор: *des „schwimmenden Friedhofs“* (то, что продолжает ассоциативный ряд заголовка и графического сопровождения статьи, а затем находит отклик и дальнейшее развитие в комментариях [FOCUS ONLINE, Kutter...]); построение предложений, где их части намеренно противопоставлены друг другу (антитеза): *„Die Leute wollen aber nicht belehrt, sondern überzeugt werden“* [FOCUS ONLINE, Letzte...]; использование антитезы и эпитопа: *Künftig sollten Meldungen aus russischen Ministerien mit Skepsis behandelt werden. Übrigens sollten in Zukunft Meldungen aus welcher Quelle auch immer mit Skepsis behandelt werden* [FOCUS ONLINE, Gegenoffensive...];

– на уровне текста — смысловые отрезки нейтрального повествования, где описываются факты, подкрепляемые, например, числовыми данными, и отрезки, где выражено отношение автора к происходящему, как правило, в негативном ключе, либо попеременно сменяют друг друга [ZEIT ONLINE, Antony...], либо последние обрамляют в целом нейтральное повествование [FOCUS ONLINE, Kutter...].

Комментарии отличаются меньшей степенью институциональности, поэтому реализуют не только стратегию псевдоконвенции, но и более деструктивную — *стратегию интенсификации*. Первым маркером, который наглядно отражает деструктивный настрой, может служить выбор никнейма в комментариях читателей (*далее по тексту орфография и пунктуация приведены в полном соответствии с интернет-версией издания*). Приведем примеры из газеты «ZEIT ONLINE», где с помощью выбранного имени пользователи противопоставляют себя окружающей действительности:

– использование узнаваемых всеми личностей с характерными чертами (Pontius Pilatus; Faust; Teufelus; Darklord; Sisyphos2020);

– использование игры слов для выражения своего отношения (Prof. Dr. Z. Yniker (пренебрежение); nurweissealtemännerhier (расизм));

– использование лексики с семантикой борьбы (Wider den Zeitgeist; Debat-tier; Endzeitgegner von der Waterkant; Kämpfergegenkämpfer; Antagonism);

– использование англицизмов, в том числе при образовании новых единиц (Wolfepower; Idontcarelstaubsaug; CaptainChaos; You will ever walk alone).

Как видим, многие примеры являются собой голофрагис, помогающий, с одной стороны, экономить языковые усилия [Ковынева 2017: 110–112], но, с другой стороны, завуалировать свою позицию, чтобы она читалась не столь очевидно или узнавалась не сразу.

В журнале «FOCUS ONLINE» у комментаторов нейтральные имена либо сочетание, напоминающее имя собственное, без особых выразительных средств, весь акцент перенесен на основное содержание комментария.

Спровоцированная отправителем первичного сообщения деструкция со стороны комментирующих на страницах онлайн-изданий отличается своей мультинаправленностью:

- против других комментаторов;
- против политических лидеров, партий или политики страны в целом;
- против содержания новости (описываемых событий, героев) либо автора статьи;
- против национальной принадлежности аудитории.

Чаще всего представленными в языковом отношении в исследованных нами текстах будут первые две группы векторов деструктивного взаимодействия. Последние группы представлены единичными примерами, хотя и не менее выразительными.

Деструктивная направленность по отношению к другим комментаторам может быть выражена с помощью:

а) противопоставления себя другим с использованием *ответной тактики* (на стилистико-синтаксическом уровне это отражается в параллелизме и антитезе): *Sie möchten das die Gesetze und Verträge für keinen gelten, ich möchte, daß die Gesetze und Verträge eng ausgelegt für alle gelten...* [FOCUS ONLINE, Kutter...];

б) критики других комментаторов (негативно-оценочная лексика, включая разговорную, риторические вопросы, восклицания): *Was für einen Mist schreiben Sie hier!* [FOCUS ONLINE, Gegenoffensive...]; *Was ist das für ein infantiles Argument?* [ZEIT ONLINE, Klimapolitik...] — *тактика эксплицитной критики*;

в) насмешки, выражающейся в эмоциональной оценке приводимых доводов: *Lustig, dass Sie das anführen* [ZEIT ONLINE, Antony...] (*тактика эксплицитной критики*); или выбора обращения к участникам коммуникации (*тактика имплицитной критики*): *Herr Digler / Prof. Sinn* [FOCUS ONLINE,

Letzte...]; *Viola oder versteckter Mann* [FOCUS ONLINE, Gegenoffensive...];

d) фамильярного обращения на «ты»: *Lebst du gerne in einer diktatorischen, kleptokratischen Autokratie?*; *Margret, heul leise!* [FOCUS ONLINE, Gegenoffensive...], повелительное наклонение выражается также и в других формах, но от этого не теряет своей деструктивной направленности: *Ab nach Sibirien* [FOCUS ONLINE, Gegenoffensive...]; *Trainieren Sie mal Ihre Sozialkompetenz!* [ZEIT ONLINE, Türkei...]; *Hört auf zu Jammern!* [ZEIT ONLINE, Klimapolitik...] — все примеры указывают на *предписывающую тактику*.

Следующий вид деструктивного воздействия направлен против политических лидеров, партий или политики страны в целом, что может выражаться:

a) в открытом обвинении политиков: *Da gebe ich Frau Merkel die größte Schuld...* [FOCUS ONLINE, Kutter...], реализованном от первого лица в утвердительном предложении (*тактика эксплицитной критики*), или в скрытом перекалывании ответственности, что в языке отражено в риторических вопросах: *Und wann übernimmt Frau Merkel die Verantwortung für das, was sie in Gang gesetzt hat?* [FOCUS ONLINE, Kutter...] — *тактика имплицитной критики*;

b) в наименовании политиков / политических партий при помощи метафор: *grüne Sekte* по отношению к партии *die Grünen*, или эвфемизмов: *Träumer* по отношению к той же партии [FOCUS ONLINE, Letzte...], что помогает снять с себя ответственность за сказанное — *тактика имплицитной критики*;

c) в призыве к радикальному действию по отношению к партии или конкретному политику (*предписывающая тактика*): *Die Grünen müssen weg!* [FOCUS ONLINE, Letzte...]; *Man sollte diesen Despoten dort packen wo es weh tut* [ZEIT ONLINE, Türkei...], кроме того, в последнем примере реализуется также *тактика эксплицитной критики*;

d) в нормативной оценке [Арутюнова 1988: 75] действий политиков, партий, политики в целом (*тактика эксплицитной критики*): *Grüne: Falsches, bürgerfeindliches Programm, falsche, bürgerfeindliche Mittel* (кроме того, для усиления воздействия применяется параллелизм, повторы); или при помощи аллегории: *Erdogan und Orban... zwei Trojanische Pferde in der Nato* [ZEIT ONLINE, Türkei...].

Деструкция по отношению к содержанию новости либо автору статьи выражается в следующем:

a) сомнения в правдивости сообщаемой информации (*тактика эксплицитной*

krumuku): *Wenn der Wahrheit Gehalt einer Nachricht gerademal bei 5% liegt, rede ich von Fake News* [FOCUS ONLINE, Kutter...]; или сомнения в целесообразности событий (обыгрывается сема *Sinn*): *Sinnloser Aktivismus*; *Die ganze Klimadiskussion ist Blödsinn* [FOCUS ONLINE, Letzte...], либо целесообразности освещения в СМИ данных фактов: *Ich verstehe daher nicht, wie man Mitgliedern dieser Gruppen in der Presse so viel Freiraum einräumt...* [FOCUS ONLINE, Letzte...];

b) обвинительных или оскорбительных наименований участников описываемых событий (в языковом плане выражено в негативно-оценочной лексике и употреблении указательных местоимений, подчеркивающих отрицательное отношение к героям со стороны автора комментария): *Diese Terroristen*; *Diese Irren* [FOCUS ONLINE, Letzte...] — все это примеры реализации *тактики эксплицитной критики*;

c) констатировании собственного безапелляционного решения (вывода) с помощью простого предложения «Das ist / sind» (*тактика эксплицитной критики*): *Das ist Terror der ganz eigenen Art*; *Die sind eine Gefahr* [FOCUS ONLINE, Letzte...].

Итак, во второй и третьей выделенных нами группах можно заметить такую тенденцию, как *генерализация деструктивного настроя* — от частного комментатора переходит в своих сообщениях к генеральному (общему): от политика к политике в целом, от одной акции к проблеме климата вообще.

Комментаторы реже высказываются в своих сообщениях против национальной принадлежности участников дискуссии. Так, например, встречаются единичные нападки со стороны комментирующих по отношению к представителям различных наций: *faule Chinesen* [ZEIT ONLINE, Klimapolitik...] — при этом в самой статье нет упоминания про китайскую нацию (*тактика провокации*).

О том, что мы действительно имеем дело с деструктивными стратегиями коммуникации в комментариях, можно судить также по реакции администраторов сайта онлайн-изданий: *Entfernt. Im Interesse aller wünschen wir uns konstruktive und sachliche Diskussionen. Bitte tragen Sie ausschließlich mit konstruktiven und inhaltlich passenden Kommentaren dazu bei. Danke, die Redaktion* [ZEIT ONLINE, Türkei...]. Со стороны редакции это выражается в *предписывающей тактике* в виде просьбы от лица читательской аудитории вести дискуссию конструктивно (а не деструктивно) и объективнее представлять свою точку зрения (а не субъективно, выбирая деструкцию как цель общения).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведя итоги проведенного нами исследования, посвященного анализу статей и комментариев из электронных немецкоязычных СМИ, можно утверждать, что стратегический план исследованных нами сообщений отправителя первичного текста и реципиентов отличается направленностью и характером воздействия, однонаправленным в выборе стратегий авторами статей и мультинаправленным в электронных комментариях. Деструкция со стороны комментирующих в онлайн-пространстве направлена против других комментаторов, против политических лидеров, партий или политики в целом, против содержания новости либо автора статьи, реже — против национальной принадлежности.

Стратегическая программа автора электронной статьи характеризуется выбором стратегии псевдоконвенции, поскольку большего не позволяет институциональность указанного жанра. В первичных текстах реализуются преимущественно тактика фокусировки внимания и предписывающая тактика, кроме того, в ходе наблюдений были выделены случаи воплощения тактики имплицитной критики, аргументации, провокации и выражения сомнения. Проведенные нами наблюдения демонстрируют вместе с тем специфику авторских стратегий, реализующих *скрытую деструктивность*, целью которой не всегда становится негативное манипулятивное воздействие, в электронной онлайн-коммуникации представлена реализация конструктивных по своей природе стратегий, представляющих истинные намерения авторов, но не получающих явного выражения. Манипулирование с помощью косвенного воздействия демонстрирует возможности более сложного и одновременно глубокого воздействия на ценностную систему адресата.

Для текста электронного комментария показателен набор стратегий псевдоконвенции и интенсификации, так как реципиенты практически не ограничены, за исключением контроля со стороны редакции сетевого издания (предписывающая тактика), в выборе средств языкового взаимодействия, что представляет чаще всего реализацию тактик эксплицитной или имплицитной оценки, а также предписывающей тактики, кроме того, свое воплощение во вторичных текстах находят ответная тактика, тактика провокации и фокусировки внимания. В текстах электронных комментариев находит выражение преимущественно *прямая деструктивность*, содержанием которой становится открытая агрессия по отношению к общественным деятелям различных уровней.

Стратегический план статей, включая выбор заголовка и графического сопровождения информации, реализует *скрытое деструктивное воздействие* с помощью языковых средств различных уровней немецкого языка, начиная с лексического и заканчивая уровнем самого текстового пространства, в котором средства различных уровней включены в процесс формирования базовой прагматической установки сообщения. При анализе языкового содержания сообщений комментаторов была замечена тенденция к генерализации деструктивного настроения, поскольку комментатор во множестве случаев переходит от частного к генеральному (общему): от конкретного политика к политике как явлению, от одной акции протеста к проблеме общемирового масштаба (например, климата).

В качестве продолжения проведенного исследования перспективным нам видится дальнейшее изучение языковых средств, участвующих в построении диалога между участниками электронной коммуникации в медийной сфере, для лучшего понимания природы влияния выбранной стратегии на комментирующих, что может быть заимствовано для продуктивного взаимодействия и в других сферах.

ИСТОЧНИКИ

1. FOCUS ONLINE 2023. Gegenoffensive: Ukrainer bereiten ihren D-Day vor — und setzen dabei auf Psychologie. — URL: https://m.focus.de/politik/gegenoffensive-ukrainer-bereiten-ihren-d-day-vor-und-setzen-dabei-auf-psychologie_id_196569366.html?authId=1*r8vdoi*_a*YW1wLXBCSFc4TG1IYX15TXJxb3kzWXhISHc.&sp_amp_linker=1*1n1nnoz*amp_id*b3hsLWUwWk1mbmMyUm9QaVpUNVg3NIAXeGQzN1NmQUdId2NVbjg5OFg2WnduNmRhZW51SINNZUI5VTA1Wi1Bag (date of access: 02.04.2024).
2. FOCUS ONLINE 2023. — Kutter sinkt vor griechischer Küste: Nach Flüchtlingskatastrophe taucht jetzt ein böser Verdacht auf. — URL: https://amp.focus.de/panorama/welt/katastrophe-vor-griechischer-kueste-ueberlebende-berichten-wie-schleuser-die-menschen-an-bord-erpressten_id_196496021.html (date of access: 02.04.2024).
3. FOCUS ONLINE 2023. „Letzte Generation“: Spitzen-Grüner herrscht Klimamakleber an: „Die Leute werden wütend, logisch“. — URL: https://amp.focus.de/politik/deutschland/letzte-generation-spitzen-gruener-weist-klimamakleber-zurecht-die-leute-werden-wuetend-logisch_id_196748838.html (date of access: 02.04.2024).
4. ZEIT ONLINE 2023. Antony Blinken: US-Außenminister Blinken reist Ende der Woche nach China. — URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2023-06/us-aussenminister-antony-blinken-china-reise> (date of access: 02.04.2024).
5. ZEIT ONLINE 2023. Klimapolitik: Neuer Heizgesetzentwurf gefährdet laut Verbänden die Klimaschutzziele. — URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2023-06/klimapolitik-heizungsgesetz-bundesregierung-klimaschutz-umweltverbaende> (date of access: 02.04.2024).
6. ZEIT ONLINE 2023. Türkei: Erdoğan will Nato-Beitritt Schwedens weiter blockieren. — URL: https://www.zeit.de/politik/ausland/2023-06/erdogan-blockiert-nato-beitritt-schwedens?utm_referrer=https%3A%2F%2Fmail.ru%2F (date of access: 02.04.2024).

СЛОВАРИ

1. Крысин, Л. П. Толковый словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. — Москва : Русский язык, 1998 // Академик. —

URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/9772/ДЕСТРУКТИВНЫЙ (дата обращения: 02.04.2024). — Текст : электронный.

2. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS). — URL: <https://www.dwds.de/wb/destruktiv> (date of access: 02.04.2024).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт / Н. Д. Арутюнова. — Москва : [б. и.], 1988. — 338 с. — Текст : непосредственный.
2. Буряковская, В. А. Стратегии деструктивного коммуникативного поведения / В. А. Буряковская. — Текст : непосредственный // Коммуникативные исследования. — 2019. — Т. 6. — № 3. — С. 620–629.
3. Вознесенская, Ю. В. Речевые стратегии конфликта в немецкой политической коммуникации: на материале парламентских дебатов в Бундестаге : дис. ... канд. филол. наук / Вознесенская Ю. В. — Санкт-Петербург, 2010. — 185 с. — Текст : непосредственный.
4. Волкова, Я. А. Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте : дис. ... д-ра филол. наук / Волкова Я. А. — Волгоград, 2014. — 430 с. — Текст : непосредственный.
5. Гришаева, Л. И. Средства и способы создания аксиологического контекста в медиатексте / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова. — Текст : непосредственный // Медиатекст: стратегии, функции, стиль : коллективная монография. — Орел : Орлов. гос. ин-т искусств и культуры, 2010. — С. 80–100.
6. Егорова, С. А. Актуализация хейтспич в немецкоязычных предвыборных лозунгах / С. А. Егорова, Я. В. Попова. — Текст : непосредственный // Казанская наука. — 2020. — № 7. — С. 72–74.
7. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. — Омск : [б. и.], 1999. — 284 с. — Текст : непосредственный.
8. Кваскова, Л. В. Дисфемизация речи как коммуникативная тактика в дискурсе / Л. В. Кваскова. — Текст : непосредственный // Преподаватель XXI век. — 2016. — № 3. — С. 352–357.
9. Ковынева, И. А. Голофрагизм как способ экономии языковых усилий / И. А. Ковынева. — Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. — 2017. — Т. 6. — № 4 (21). — С. 110–112.
10. Крячкова, А. П. Реализация стратегии дискредитации оппонента в политических дебатах немецкого Бундестага / А. П. Крячкова. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 10—11(52). — С. 89–92.
11. Ребрина, Л. Н. Хейт-шоу: реализация хейта как коммуникативного феномена / Л. Н. Ребрина. — Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2022. — Т. 21. — № 1. — С. 151–163.
12. Филатова, Е. А. Лексико-стилистические средства реализации манипулятивных стратегий в англоязычном политическом дискурсе / Е. А. Филатова. — Текст : непосредственный // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. — 2017. — № 13. — С. 68–71.
13. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. — Москва : Республика, 1994. — 447 с. — Текст : непосредственный.
14. Чепкина, Э. В. Журналистский дискурс: анализ практик / Э. В. Чепкина, Л. В. Енина. — Текст : непосредственный // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2011. — № 2 (89). — С. 76–85.
15. Черезова, М. А. Контактные стратегии в электронных статьях и комментариях (на примере немецкоязычного политического медиадискурса) / М. А. Черезова. — Текст : непосредственный // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. — 2019. — Т. 25. — № 3. — С. 165–171.
16. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : моногр. — Волгоград : Перемена, 2000. — 368 с. — Текст : непосредственный.
17. Dijk, T. Discourse and Knowledge. A Sociocognitive Approach / T. Dijk. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr. — 2014. — DOI 10.1017/CB9781107775404.

18. Fleischhack, Ju. Der „Hass“ der vielen Formen / Ju. Fleischhack. — Text : electronic // Online Hate Speech: Perspektiven auf eine neue Form des Hasses / K. Kaspar, L. Gräßer, A. Riffi. — Düsseldorf ; München, 2017. — S. 23–28.

19. Strobel, C. Die Grenzen des Dialogs. Hate Speech und politische Bildung / C. Strobel. — Text : unmediated // Online Hate Speech: Perspektiven auf eine neue Form des Hasses / K. Kaspar, L. Gräßer, A. Riffi. — Düsseldorf ; München, 2017. — S. 29–33.

MATERIALS

1. FOCUS ONLINE 2023. Gegenoffensive: Ukrainer bereiten ihren D-Day vor — und setzen dabei auf Psychologie. — URL: https://m.focus.de/politik/gegenoffensive-ukrainer-bereiten-ihren-d-day-vor-und-setzen-dabei-auf-psychologie_id_196569366.html?authId=1*r8vdoi_*a*YW1wLXBCSFc4TG1YX15TXJxb3kzWXhISHc.&sp_amp_linker=1*1n1nmoz*amp_id*b3hsLWUwWk1mbmMyUm9QaVpUNVg3NIAXeGQzN1NmQUdId2NVbjg5OFg2WnduNmRhZW51SINNZUI5VTA1Wi1Bag (date of access: 02.04.2024).

2. FOCUS ONLINE 2023. — Kutter sinkt vor griechischer Küste: Nach Flüchtlingskatastrophe taucht jetzt ein böser Verdacht auf. — URL: https://amp.focus.de/panorama/welt/katastrophe-vor-griechischer-kueste-ueberlebende-berichten-wie-schleuser-die-menschen-an-bord-erpressten_id_196496021.html (date of access: 02.04.2024).

3. FOCUS ONLINE 2023. „Letzte Generation“: Spitzen-Grüner herrscht Klimamakleber an: „Die Leute werden wütend, logisch“. — URL: https://amp.focus.de/politik/deutschland/letzte-generation-spitzen-gruener-weist-klimamakleber-zurecht-die-leute-wuetend-logisch_id_196748838.html (date of access: 02.04.2024).

4. ZEIT ONLINE 2023. Antony Blinken: US-Außenminister Blinken reist Ende der Woche nach China. — URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2023-06/us-aussenminister-antony-blinken-china-reise> (date of access: 02.04.2024).

5. ZEIT ONLINE 2023. Klimapolitik: Neuer Heizgesetzentwurf gefährdet laut Verbänden die Klimaschutzziele. — URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2023-06/klimapolitik-heizungsgesetz-bundesregierung-klimaschutz-umweltverbaende> (date of access: 02.04.2024).

6. ZEIT ONLINE 2023. Türkei: Erdoğan will Nato-Beitritt Schwedens weiter blockieren. — URL: https://www.zeit.de/politik/ausland/2023-06/erdogan-blockiert-nato-beitritt-schwedens?utm_referrer=https%3A%2F%2Fmail.ru%2F (date of access: 02.04.2024).

DICTIONARIES

1. Krysin, L.P. (1998). *Tolkovny slovar' inostrannykh slov* [Explanatory dictionary of foreign words]. Moscow: Russkiy yazyk. (At site: Akademik). Retrieved Apr. 2, 2024, from https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/9772/DESTRUKTIVNYY. (In Russ.)

2. *Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache* (DWDS) (n.d.). Retrieved Apr. 2, 2024, from <https://www.dwds.de/wb/destruktiv>

REFERENCES

1. Arutyunova, N.D. (1988). *Tipy yazykovykh znachenij. Ocenka, sobytie, fakt* [Types of linguistic meanings. Evaluation, event, fact]. Moscow, 338 p. (in Russ.)
2. Buryakovskaya, V.A. (2019). Strategii destruktivnogo kommunikativnogo povedeniya [Strategies of destructive communicative behaviour]. *Communication Studies (Russia)*, 6(3), 620–629 (in Russ.)
3. Voznesenskaja, Ju.V. (2010). *Rechevyje strategii konflikta v nemeckoj politicheskoj kommunikacii: na materiale parlamentskih debatov v Bundestage* [Conflict Speech Strategies in German Political Communication: Based on the Bundestag Parliamentary Debate] [Abstract of Dis. of Cand. of Philology]. Saint Petersburg, 185 p. (in Russ.)
4. Volkova, Ya.A. (2014). *Destrutivnoe obshchenie v kognitivno-diskursivnom aspekte* [Destructive communication in the cognitive and discursive aspect] [Dis. of Doct. of Philology]. Volgograd, 430 p. (in Russ.)
5. Grishaeva, L.L., Pastukhov, A.G., Chernyshova, T.V. (2010). Sredstva i sposoby sozdaniya aksiologicheskogo konteksta v mediatekste [Means and methods of creating an axiological context in a media text]. In *Media text: strategies, functions,*

style: [A collective monograph] (pp. 80–100). Orel: Orlov. State Institute of Arts and Culture. (in Russ.)

6. Egorova, S.A., & Popova, Ya.V. (2020). Aktualizaciya hejtspich v nemeckoyazychnyh predvybornyh lozungah [Hate Speech Actualization in German Election Slogans]. *Kazan Science*, 7, 72–74 (in Russ.)

7. Issers, O.S. (1999). *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Omsk, 284 p. (in Russ.)

8. Kvaskova, L.V. (2016). Disfemizaciya rechi kak kommunikativnaya taktika v diskurse [Dysphemization of the Speech as Communicative Tactics in the Discourse]. *Prepodavatel XXI vek*, 3, 352–357 (in Russ.)

9. Kovyneva, I.A. (2017). Golofrazis kak sposob ekonomii yazykovykh usilij [Holophrase as the Way of Saving the Speech Efforts]. *Baltic Humanitarian Journal*, 6(4(21)), 110–112. (in Russ.)

10. Kryachkova, A.P. (2015). Realizaciya strategii diskreditacii opponenta v politicheskikh debatah nemeckogo Bundestaga [The Realization of Opponent Discrediting Strategy in Political Debates of the German Bundestag]. *Philology. Theory & Practice*, 10–1(52), 89–92 (in Russ.)

11. Rebrina, L.N. (2022). Hejt-shou: realizaciya hejta kak kommunikativnogo fenomena [Hate Show: Implementation of Hate As a Communicative Phenomenon]. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 21(1), 151–163. (in Russ.)

12. Filatova, E.A. (2017). Leksiko-stilisticheskie sredstva realizacii manipulyativnykh strategij v angloyazychnom politicheskom diskurse [Lexico-stylistic Means of Manipulative Strategies in

English Political Discourse]. *Teoriya i praktika inostrannogo iazyka v vysshei shkole*, 13, 68–71 (in Russ.).

13. Fromm, E. (1994). *Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti* [Anatomy of human destructiveness]. Moscow: Republic, 447 p. (in Russ.)

14. Chepkina, E.V. (2011). Zhurnalistskij diskurs: analiz praktik [Journalistic discourse: an analysis of practices]. *Proceedings of the Ural State University. Problems of education, science and culture, Ser. 1*, 2(89), 76–85. (in Russ.)

15. Cherezova, M.A. (2019). Kontaktnye strategii v elektronnykh stat'yah i kommentariyah (na primere nemeckoyazychnogo politicheskogo mediadiskursa) [Contact Strategies in Electronic Articles and Comments (on the Example of the German Political Media Discourse)]. *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 26(3), 165–171 (in Russ.)

16. Shejgal, E.I. (2000). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse]. Volgograd: Peremena, 368 p. (in Russ.)

17. Dijk, T. (2014). *Discourse and Knowledge. A Sociocognitive Approach*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI 10.1017/CB9781107775404.

18. Fleischhack, Ju. (2017). The “hate” of many forms. In K. Kaspar, L. Gräßer, A. Riffi, *Online Hate Speech: Perspectives on a new form of hate* (pp. 23–28). Düsseldorf — Munich. (in German)

19. Strobel, C. (2017). The Limits of Dialogue. Hate Speech und Political Education. In K. Kaspar, L. Gräßer, A. Riffi, *Online Hate Speech: Perspectives on a new form of hate* (pp. 29–33). Düsseldorf — Munich. (in German)